— Что «никогда»? – раздался голос Лилии, когда она заметила серьезное выражение лица Алисы. В то время как ее лицо всегда было серьезным, без особых эмоций, ее глаза выдавали многое из того, что она думала внутри. Лилия почувствовала озноб, просто взглянув на нее. Она не могла даже подумать что в Алисе есть такая враждебность, ведь знала ее весьма короткое время.

У каждого своя история, особенно если они оказались в таком месте, как Колизей рабов, но Лилия не могла отрицать, что ей было любопытно узнать об Алисе.

— Ой. Извини, просто подумала… о том, что произошло до нашей встречи. — Алиса покачала головой, сделав небольшую паузу на середине предложения. Даже просто называя этих людей семьей, ей хотелось блевать от отвращения.

— Хм, судя по твоей реакции, ты больше не хочешь о об этом думать. — Лилия усмехнулась, на что Алиса кивнула в ответ.

— А как насчет тебя? Ты тоже ненавидишь… людей, что были с тобой до этого?

Услышав это, Лилия задумалась. Вспышки ее прошлого промелькнули в ее сознании. Вид тела мальчика, видения девочки моложе ее, и у обоих были ее черты. Запах железа, разнесшийся в воздухе, когда она была с головы до ног покрыта кровью, на мгновение завладел ее чувствами.

Крепко сжав руки, Лилия выдавила из себя улыбку и кивнула.

— Да, я ненавижу их. Очень сильно. В конце концов, именно поэтому я здесь. Но хватит о нашем прошлом. Как ты думаешь, с чем они заставят нас сражаться завтра? — спросила Лилия, меняя тему. Она предпочла бы не тратить время на размышления о своем прошлом, если это в ее силах.

— Может быть, что-нибудь послабее Расхитителя могил. Но сильнее гончих. — предположила Алиса.

Однако, если враг действительно был чем-то более сильным, чем гончая, которую она убила ранее, все будет намного сложнее, чем раньше. Алиса никогда не тренировала свое тело. Она также никогда не изучала никаких боевых приемов, которые помогли бы ей выжить в такой ситуации.

Единственная причина, по которой она выиграла вчера, заключалась в том, что она выпила кровь зверя, и ее восприятие улучшилось. Если бы Гончая была немного умнее или если бы Алиса совершила хоть одну фатальную ошибку, то сейчас она была бы трупом на арене.

— Может быть. Но я предполагаю, что в конечном итоге нам, возможно, придется сражаться с другими рабами. — тихо ответила Лилия, разглядывая остальных пленников.

— Я не знаю точных деталей того, что происходит в этом месте, но я слышала о рабах, которых натравливают друг на друга по прихоти. Я знаю, что ты никак не отреагировала на тело парня, который умер от «КБ Лили», но ты когда-нибудь кого-нибудь убивала? — спросила Лилия, и ее голос звучал серьезно.

Услышав это, Алиса замерла.

Она когда-нибудь кого-нибудь убивала? Никогда. Думала ли она об этом? Много раз. Но думать и действовать – это две совершенно разные вещи. Ощущение того, что ты собственными

руками гасишь жизнь, видишь, как душа исчезает из их глаз, как она теряет свой свет среди страха и отчаяния — Алиса не думала, что смогла бы это сделать. Нет, если только это не относилось к ее старой семье.

Если бы она могла что-то с этим поделать, то предпочла бы не драться. И все же ради выживания она должна наслаждаться подобными поступками, чтобы жить. Долго размышляя про себя, она в конце концов открыла рот.

— Никогда не убивала. Но если убийство означает, что я останусь в живых, я сделаю это.

Видя решимость Алисы, Лилия не могла не почувствовать жалость к девочке. Если бы она сама не оказалась в ужасной ситуации, Лилия хотела бы защитить Алису, если это возможно. Это было бы актом раскаяния за ее прошлые грехи.

— Ну, это очень маловероятно, так что с тобой все должно быть в порядке. Пока ты можешь убивать чудовищ Бездны, это все, что имеет значение. Просто поспи немного пока. Ранее я спрашивала о нашем расписании. Похоже, как только мы проснемся утром, нас накормят завтраком, а затем отправят на какую-нибудь работу, прежде чем снова сражаться ночью. — Лилия пренебрежительно махнула рукой, легла на спину и закрыла глаз.

Увидев это, Алиса кивнула и сделала то же самое. Если их поведут на работу ранним утром, это будет хороший шанс для нее набраться немного физических сил. Сейчас она просто была слишком слаба.

Она надеялась, что странное видение больше не повторится, так как ей нужно было хорошенько выспаться.

В ту ночь Алиса приснилось время, предшествовавшее ее 10 годам боли. Время, когда все казалось слишком хорошим, чтобы быть реальным.

Ей казалось, что она о чем-то забывает. Что-то, что послужило ключом ко всему, что произошло. И все же ее воспоминания были обрывочны. Все, что она могла вспомнить, - это зрелище банкета по случаю своего дня рождения. Момент, когда все пошло наперекосяк.

Разрозненные видения крови и смерти, моменты, когда странные чудовищные конечности отрывались от ее собственного тела.

Плач и вопли, панические выкрики ее имени. Размытое видение женщины, убегающей перед ней.

Но она не остановилась. Она была неудержимой машиной для убийства, и ее жажду крови невозможно было утолить.

Резко открыв глаза, Алиса покрылась холодным потом, когда ее воспоминания о странном сне расплылись и поблекли. Но все эти чувства были настоящими. Когда Алиса посмотрела вниз на свои руки, перед ее взором промелькнули пятна крови. Она схватилась за голову от боли.

— Алиса? Алиса! Ты меня слышишь?

Услышав, как Лилия зовет ее по имени, Алиса оглянулась и обнаружила, что девочка с беспокойством смотрит на свою клетку.

— Слышу. Извини… плохие сны. — Алиса вздохнула, когда боль утихла.

— Если тебе снятся плохие сны о прошлом, тогда, я думаю, оно должно быть довольно свежо в твоей памяти.

— Нет, 10 лет. — Алиса покачала головой, поскольку к этому времени ей уже должны были перестать сниться кошмары об этом событии, но что-то подтолкнуло их снова войти в ее сны.

«Я что-то упустила из того дня?» — Она удивилась про себя.

Прежде чем их разговор смог продолжиться, перед ними захлопнулась металлическая чаша, на поверхности которой были видны царапины и вмятины.

Густая, вязкая жидкость выплеснулась в миску с громким плеском, так как часть жидкости попала Алисе на лицо.

Ощутив текстуру и запах жидкости, Алиса почувствовала, как в глубине ее сердца поднимается отвращение. Сам осадок был кремового цвета с оттенками зеленого и фиолетового. Странные кусочки того, что она приняла за овощи и другие ингредиенты, погрузились в жидкость, не в силах удержаться на плаву.

— Я предполагаю, что ты никогда не ела ничего подобного, ахахаха! Это почти обычная еда для рабов в здешних краях. Отвратительная, но питательная и очень простая в приготовлении. — Лилия рассмеялась.

— Это… Обычная? — спросила Алиса, тыкая пальцем в завтрак. Тот факт, что ее палец не погрузился в жидкость и ничего из нее не прилипло к пальцу, заставил Алису попробовать снова.

— Ага. Это смесь овощей, пшеницы и каких-то других остатков, которые у них валяются повсюду. Дает тебе то, что нужно на весь день, и твоему организму чертовски трудно все это переварить, так что этого хватит на весь день. — Лилия пожала плечами, поднимая миску.

Несмотря на то, что Лилия сказала, что это обычное дело и что она видела это много раз раньше, это все равно не умаляло врожденного отвращения, которое Алиса испытывала к этой жиже.

— Вот тебе совет. Не нюхай это и не трать время на то, чтобы насладиться его вкусом, и не останавливайся, чтобы его прожевать. Он уже смешан, и кусочки достаточно маленькие, чтобы их можно было просто проглотить без проблем. В тот момент, когда ты остановишься и подумаешь о том, каков он на вкус, ты пожалеешь об этом. Вот, позволь мне показать тебе демонстрацию. —Объяснила Лилия, жестом приглашая Алису посмотреть в ее сторону.

Зажав нос, она схватила миску и широко открыла рот. Выпив осадок одним движением, не тратя времени на пережевывание, она проглотила все за один присест, прежде чем со стуком поставить миску на стол.

Стиснув зубы, она заставила себя храбро улыбнуться Алисе, в то время как слезы грозили хлынуть из ее глаз. Лилия ударила себя кулаком в грудь и широко улыбнулась сквозь слезы. Алиса показалось, что ее чуть не вырвало.

— Что бы ты ни делала, не выплевывай это. Если ты это сделаешь, тебе придется это почистить. Поверь мне, ты же не хочешь, чтобы это случилось. — неоднократно предупреждала Лилия, когда Алиса нахмурила брови и схватила миску.

Зажав нос точно так же, как Лилия, Алиса зажмурила глаза и открыла рот. В тот момент, когда ее язык соприкоснулся с осадком, она уже хотела выбросить его. На ощупь он был холодным, как камень, отчего по всему ее телу пробежала дрожь. Но поскольку осадок, похоже, был единственным блюдом, которое они сегодня съедят, Алиса не могла позволить себе тратить его впустую, как бы сильно она его ни ненавидела.

Со слезами на глазах Алиса заставила себя проглотить осадок, когда холодная густая смесь отвратительных ингредиентов потекла по ее горлу, прежде чем попасть в желудок. Она могла чувствовать, куда попала еда, из-за разницы в температуре. Она изо всех сил старалась не подавиться и не блевать. В тот момент, когда все это произошло, Алиса не думала, что сможет удержаться от рвоты.

— Ты можешь сделать это, Алиса! Осталось совсем чуть-чуть! — Лилия обрадовалась, усердно молясь, чтобы Алиса смогла привыкнуть к еде за то время, пока они будут в Колизее.

Стиснув зубы, Алиса проглотила последний кусочек и со стуком поставила свою тарелку на стол, прежде чем посмотреть на Лилию.

В то время как ее лицо было таким же холодным, как и раньше, боль в глазах и легкое покраснение щек от того, что она держала все в себе, выдавали ее внутренние мысли и мучения от необходимости есть такую пищу.

Подняв большой палец вверх, Лилия вынуждена была признать, что тот факт, что ее не вырвало во время первого приема пищи, уже впечатлял.

http://tl.rulate.ru/book/101070/3469097